

Distr.

GENERAL

S/1994/101

30 January 1994

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ХОРВАТИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 30 ЯНВАРЯ 1994 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь направить Вам письмо заместителя председателя правительства, министра иностранных дел Республики Хорватии д-ра Мате Гранича от 29 января 1994 года.

Буду признателен Вам за распространение прилагаемого письма в качестве документа Совета Безопасности.

Посол д-р Марио НОБИЛО
Постоянный представитель

Письмо заместителя председателя правительства, министра иностранных дел
Хорватии от 29 января 1994 года на имя Председателя Совета Безопасности

С огромным беспокойством и сожалением я узнал о письме председателя правительства Республики Боснии и Герцеговины г-на Хариса Силайджича в адрес Совета Безопасности, где Хорватия обвиняется в "военной интервенции" против Республики Боснии и Герцеговины.

Недавно Республика Хорватия предложила стороне боснийских мусульман всеобъемлющий подробный план мира, искренне стремясь к достижению прочного, жизнеспособного и долгосрочного урегулирования кризиса. Как Вам уже, вероятно, известно, это мирное предложение начинается с прекращения огня и завершается заявлением о готовности к созданию конфедерации де-факто между двумя сторонами. 14 сентября 1993 года в Женеве было достигнуто и подписано соглашение между двумя сторонами в качестве приложения к совместному заявлению для общественности, открывающее возможность для реализации такого предложения.

Последнее мирное предложение было положено на стол в ходе хорватско-мусульманских переговоров в Бонне-Петербурге и было дополнено и пересмотрено в ходе недавних переговоров в рамках МКБЮ в Женеве. В то же время сторона боснийских мусульман выступила со встречным предложением, которое тщательно изучается моим правительством.

В этой связи мое правительство выражает удивление по поводу того, что председатель правительства Республики Боснии и Герцеговины выбрал именно этот момент для предъявления столь необоснованных обвинений.

Представляется в высшей степени нелогичным и неуместным, чтобы Республика Хорватия, фактически предлагая и поощряя мирное урегулирование, на критически важном этапе переговоров с целью прекращения войны в Боснии и Герцеговине проводила наступательную операцию, не говоря уже о прямой военной интервенции извне, как об этом говорится в письме г-на Силайджича.

Кроме того, такой шаг совершенно не соответствовал бы и политике моего правительства и противоречил бы ей. Я хотел бы воспользоваться настоящей возможностью, чтобы напомнить Совету о трех параллельных инициативах, с которыми в настоящее время выступает правительство Хорватии: а) нормализация отношений с боснийскими мусульманами в соответствии с положениями документа, предложенного президентом Республики Хорватии д-ром Франьо Туджманом в Бонне-Петербурге; б) постепенное принятие мер к нормализации отношений, укреплению доверия и взаимному признанию с СРЮ и мирная реинтеграция РОООН согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, документам СБСЕ (S/1994/69), а также документам МКБЮ, в том числе постановлениям Комиссии Бадэнтера; с) переговоры с Республикой Словенией о тесном постоянном сотрудничестве в рамках переговоров, по вопросам правопреемства в связи с бывшей Социалистической Федеративной Республикой Югославией.

Мое правительство несколько раз обращалось к Совету Безопасности, подчеркивая, что сторона боснийских хорватов представляет собой наиболее слабую и малочисленную сторону в конфликте в Боснии и Герцеговине и подвергается непрерывным боевым атакам и нападениям со стороны армии Боснии и Герцеговины (S/26146; S/26715; S/26835; S/26919). Из различных независимых источников можно легко получить подтверждение того, что никакого нападения на мусульманские районы со стороны сил Хорватского вече обороны (ХВО) не было. Напротив,

хорватские районы, особенно в центральной части Боснии и вокруг Жепче, постоянно подвергаются варварским нападениям со стороны армии Боснии и Герцеговины. Армия Республики Боснии и Герцеговины не соблюдала даже трехстороннее соглашение о прекращении огня на Рождество.

В таких обстоятельствах, помимо прочего, хорваты в настоящее время становятся главной жертвой агрессии Боснии и Герцеговины, и возникает вопрос о фактическом участии правительства и армии Боснии и Герцеговины в войне против своих собственных граждан другой национальности или этнического происхождения.

Доклады СООНО не подтвердили обвинений боснийского правительства относительно "военной интервенции" хорватской армии. Напротив, СООНО сообщили, что в настоящее время нет никаких доказательств широкомасштабных передвижений хорватской армии. В свете этих объективных фактов обвинения председателя правительства Силайджича следует рассматривать как необоснованные. Они в определенной степени похожи на сделанное несколько недель назад заявление другого должностного лица боснийского правительства относительно того, что входящие в контингент СООНО в Боснии и Герцеговине британские войска участвовали в геноциде против боснийского народа.

Что касается указанной в письме численности войск (30 000 военнослужащих из регулярных армейских формирований), то напрашивается неизбежный вывод о том, что если бы эти заявления были верны, то военная ситуация в центральной части Боснии и Посавине была бы абсолютно иной. Республика Хорватия не может себе позволить такую роскошь и не обладает необходимыми ресурсами, даже если бы она того хотела, для размещения такого числа войск в другой стране, испытывая в то же время на себе угрозу иностранной агрессии и оккупации отдельных частей своей собственной территории.

В довершение всего, большинства подразделений, которые, как было заявлено, принадлежат хорватской армии, вообще не существует. Не существует ни 113-й бригады из Сплита, ни 114-й бригады из Сибеника. То же самое можно сказать о 5-й бригаде из Загреба, 109-й из Вуковара и о таких так называемых особых подразделениях, как "Пантеры", "Тигры", "Черные легионы", "Джокеры", "Рыцари" и "Молния" и т.п.

Вместе с тем формирования хорватской армии ограниченной численности противостоят сербским войскам в районе Дубровника, и их единственной целью является защита международно признанных границ Республики Хорватии. Эти войска были размещены в строгом соответствии с соглашениями, подписанными правительством Хорватии и Боснии и Герцеговины 12 июля 1992 года. Некоторые же из этих формирований действительно относятся к отдельным подразделениям, упомянутым в письме председателя правительства Силайджича.

В то же время от 1500 до 2000 хорватских добровольцев сражаются в подразделениях ХВО. Эти лица, сражающиеся за выживание своих соотечественников и своей родины, в основном происходят из Боснии и Герцеговины, и почти все они в различных обстоятельствах вполне могут считаться гражданами Республики Боснии и Герцеговины. Этого, безусловно, нельзя сказать о тысячах крайних фундаменталистов, завербованных в различных исламских странах для борьбы в составе армии Боснии и Герцеговины. Мое правительство полагает, что Совету Безопасности следует глубже изучить этот вопрос и сделать надлежащий вывод не только о численности этих вооруженных экстремистов, но также и об источниках исключительно крупных поставок оружия, которое, по всей видимости, находится в их руках.

Правительство Хорватии надеется, что будет подготовлен такой непредвзятый объективный доклад, который можно будет использовать в качестве основы для оценки правомерности обвинений г-на Силайджича.

Объем, резкий тон и в особенности сроки предъявления совершенно необоснованных обвинений г-на Силайджича в адрес моего правительства наводят меня на мысль о том, что сторона боснийских мусульман в настоящее время не желает и не готова добросовестно вести мирные переговоры, а лишь пытается ввести в заблуждение международное общественное мнение и отвлечь внимание соответствующих международных форумов от существа рассматриваемых нами вопросов.

Тем не менее я хотел бы, Ваше Превосходительство, воспользоваться Вашими добрыми услугами, с тем чтобы вновь передать г-ну Силайджичу мое предложение вернуться за стол переговоров еще до нового раунда Женевских переговоров, намеченных на 10 февраля, и предпринять дальнейшие усилия с целью нахождения жизнеспособного политического урегулирования на основе уже согласованных принципов и договоренностей союза трех равных составляющих народов.

В заключение я хотел бы заявить, что президент Республики Хорватии д-р Франьо Туджман дважды просил установить всесторонний международный контроль над всеми границами Республики Босния и Герцеговины. Он также неоднократно призывал провести полную демилитаризацию территории Боснии и Герцеговины. Такова есть и будет политика моего правительства.

Д-р Мате ГРАНИЧ
Заместитель председателя правительства
Министр иностранных дел
